
Представляем вашему вниманию интервью руководителя СУ СКР по Алтайскому краю Евгения Долгалева о расследовании преступлений экстремистской направленности

Глава алтайского Следкома об экстремизме: "Эти статьи – профилактические"

Евгений Долгалев об обманчивой статистике, предвзятости СМИ, роли студенток РАНХиГС и возможной декриминализации ст. 282 УК РФ

В последнее время в Алтайском крае большой резонанс получили уголовные дела, связанные с экстремизмом и оскорблением чувств верующих. С легкой руки СМИ Барнаул даже окрестили неофициальной "столицей экстремизма" в России.

Часть уголовных дел еще расследуется, другие уже направлены в суд. Известны фамилии четырех фигурантов. Это Мария Мотузная, Даниил Маркин, Андрей Шашерин и Антон Ангел. При этом, если позиция самих обвиняемых активно транслируется в Сети, также не скупятся на комментарии и адвокаты, то противоположная сторона, как правило, не считает нужным давать дополнительные пояснения, полагая, что все и так уже изложено в обвинительном заключении по делу.

Тем не менее корреспондент портала Amic.ru связался с руководителем следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю Евгением Долгалевым, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

- Евгений Геннадьевич, начнем со статистики. Те люди, которые пристально следят за уголовными делами об оскорблении чувств верующих и экстремизме, утверждают, что на стыке 2017-2018 годов произошел резкий рост дел подобной направленности в Алтайском крае. Так ли это на самом деле?

- У нас нет возможности искусственно создавать статистику. Есть задача правильно расследовать уголовные дела в соответствии с законом. Специфика работы следователя такова, что мы не ищем дела, они сами нас находят. Механизм работы следующий: органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, выявляют преступление, направляют материалы в следственное управление, после этого мы проводим предварительную проверку и принимаем решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе.

В первом полугодии 2018 года было направлено в суд 7 дел, а еще в 5 случаях было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Подход абсолютно взвешенный. И говорить о массовом возбуждении уголовных дел экстремистской направленности в Алтайском крае – это крайне неверно.

Сколько в производстве экологических преступлений, сколько экстремистских, сколько особо тяжких насильственных – эти цифры на первом плане в работе Следственного комитета не стоят. Из всей массы уголовных дел, рассматриваемых краевым следственным управлением, дела об экстремизме и оскорблении чувств верующих составляют менее одного процента. И подобные дела, находящиеся сейчас в производстве, можно пересчитать буквально по пальцам рук.

Из последних публикаций сложился стереотип, что следственные органы и органы внутренних дел для отчетных показателей привлекают невиновных людей, которые по какой-то причине выложили в Сеть невинные изображения, потом этих людей осуждают к лишению свободы. Это все не так.

Я не могу по понятным причинам сейчас конкретизировать дела, но, например, если вы на странице пользователя в социальной сети видите надпись о какой-то народности,

сопровождающуюся негативными, принижающими эпитетами и заканчивающуюся фразой "их нужно уничтожать", вы сочтете это материалами экстремистского характера?

- Внешне выглядит весьма похоже.

- Вот и следователи так же считают. Подозреваемый при этом заявляет, что он просто выразил несогласие, к примеру, с сионизмом. Если человек просто ошибся, то его дело даже не дойдет до возбуждения. Если действие было совершено однократно или мы не можем точно установить, что данное действие произвел именно подозреваемый, все это трактуется в его пользу. В любом случае расследование проводится максимально объективно.

- Статьи об экстремизме и оскорблении чувств верующих — это все идет через полицию, через "Центр "Э"?"

- Есть специальные подразделения, которые занимаются оперативной деятельностью. За комментариями лучше обращаться в эти ведомства. Многие, к сожалению, считают, что их страница в соцсети – это личное пространство, но она находится в публичном доступе. Проблема еще в том, что люди у нас не отвыкли от сетевой вседозволенности, которая была несколько лет назад, и считают, что можно выкладывать в интернет абсолютно все, не обращая внимания на чувства и убеждения других людей.

По делам, которые находятся сейчас в суде, сторона защиты разместила в открытом доступе достаточно информации, включающей в том числе заключения экспертов. На самом деле речь идет не о нескольких сатирических текстах и изображениях. В заключениях экспертов упоминается, кстати, и расизм, который очевиден любому непредвзятому человеку.

У нас сейчас так называемая цифровая революция, все перемещается в интернет. Государство, общество решили, что надо с этими вещами в интернете наводить порядок. И это абсолютно правильно.

- Евгений Геннадьевич, что встречается чаще в следственной практике: статья об оскорблении чувств верующих или об экстремизме?

- Экстремизм. Почему-то многие люди считают, что в УК такого понятия нет. Есть. Это 282-я статья. К сожалению, это очень распространенная ситуация для определенной категории пользователей глобальной сети Интернет - на своих персональных страничках выкладывать подобные вещи в общем доступе, которые иначе как экстремистскими называть нельзя. Причем мы разбираемся, случайно ли человек это выложил, каждый имеет право на ошибку. Когда это делается на протяжении длительного времени, накапливается большое количество подобных изображений и текстов, то рано или поздно это кто-то замечает, и начинается процесс привлечения гражданина к уголовной ответственности.

- Уголовная ответственность по 282-й и 148-й статьям УК РФ наступает с 16 лет?

- Да. На самом деле, я бы сказал, эти статьи в большей мере носят профилактический характер. Судебной практики приговоров к реальным срокам по таким делам практически нет, как правило, все ограничивается штрафами.

- Да, но там довольно крупные суммы фигурируют, и у человека на всю жизнь остается клеймо в виде судимости.

- Каждый должен понимать, на что он идет, совершая уголовно наказуемое деяние. В дальнейшем это должно уберечь и его самого, и ближайшее окружение от более тяжких правонарушений.

- Как вы относитесь к тому, что на днях представитель Русской православной церкви призвал дела по статье об оскорблении чувств верующих заканчивать примирением сторон?

- Ничего против не имею, если человек действительно раскаялся, для этого есть соответствующие процедуры. Мы подходим к этому взвешенно, есть закон, и мы его исполняем.

- Приходилось еще слышать доводы со стороны обвиняемых, что они лишь "лайкают" или делают репост, но не создают сам мем. Почему к ответственности не привлекаются авторы подобных картинок?

- Здесь речь идет не просто о лайках. Люди целенаправленно собирают на просторах интернета определенные изображения и размещают на своих страницах, сопровождая комментариями. Но обо всем этом фигуранты дел предпочитают молчать, выдвигая версию, что их привлекают только за невинные изображения. Есть требования закона, есть Уголовно-процессуальный кодекс, в соответствии с ним мы и действуем. Всегда в подобных случаях проводится экспертиза, на мнение которой в том числе опирается следователь.

- Спорным является сам термин "оскорбление чувств верующих". Каких именно, в какого бога? Кроме того, согласно Конституции, РФ – светское государство.

- Это, наверное, неизбежно, в таких вопросах всегда должны существовать определенные рамки. К примеру, есть люди, которые считают какой-то объект святыней. И если кто-то выкладывает подборку обезображенных икон с ненормативной лексикой, то следователь обоснованно считает, что это оскорбляет чувства верующих. У нас не привлекают к ответственности за антирелигиозную пропаганду.

- Евгений Геннадьевич, существует ли срок давности для привлечения по данным

статьям? Некоторые жалуются, что якобы все это размещали еще 2012-2013 годах, а с обыском к ним пришли только в 2017-2018.

- Существует, как и для любого другого преступления. Есть техническая экспертиза. Все очень тщательно проверяется. На практике у нас было дело, когда обвиняемый заявлял, что подобного рода информацию, обнаруженную в его компьютере, размещал не он, а у нас не было возможности это опровергнуть. В данном случае следствие заняло в итоге его сторону. Как правило, в отношении обвиняемых избираются мягкие меры процессуального принуждения. Никого не арестовываем, если человек не скрывается. Кроме того, внимательно относимся к гарантии права на защиту и в конечном итоге направляем дело в суд, который, в свою очередь, проводит гласное разбирательство.

Еще раз подчеркну, в нашей практике нет фигурантов дел об экстремизме или оскорблении чувств верующих, помещенных под стражу.

- Со стороны той четверки обвиняемых, которая сейчас у всех на слуху, были попытки как-то запустить следствие, скрывать информацию?

- Не имею права называть конкретные фамилии, поэтому скажу в общем — бессмысленно скрывать информацию. То, что попало в интернет, оно же не исчезает. Идет техническая привязка к конкретному устройству гражданина, это разместившему. Технически здесь ничего сложного нет.

У каждого гражданина есть стопроцентная гарантия в процессе судопроизводства дойти до справедливого решения. Утверждение, что следствие оказывало давление, абсолютно неправомерно. Никто не заставляет подписывать признательные показания, да это и не имеет практического значения для доказывания вины.

- Еще один сюжет, который волнует следящих за этими уголовными делами. Часть фигурантов направляют на специализированные экспертизы, связанные с пребыванием в стационаре.

- По поводу стационарных психолого-психиатрических экспертиз — это совершенно стандартная процедура, которая проводится, если есть какие-то показания, в том числе справки. Стационарное наблюдение осложняет расследование, т. к. это затягивает сроки, возникает необходимость решать какие-то организационные и технические вопросы. Если эксперты говорят, что без подобного наблюдения не могут дать заключение, то следователю приходится с этим согласиться. Процедура эта едина для всех обвиняемых, независимо от того, какого рода преступление совершено – экстремистское, экологическое или убийство. Если человек находится под стражей, то его просто переводят в нужное отделение, а если нет и он возражает, то следователь идет с ходатайством в суд.

- Один из адвокатов по делу, которое сейчас находится в суде, просил переквалифицировать ст. 148 УК на ст. 5.26 КоАП. То есть здесь достаточно тонкая грань?

- Законы пишем не мы, мы их исполняем. У нас очень много фильтров: у следователя есть руководитель, над ним прокурор, затем судья. Вопросы переквалификации с уголовной в сферу административной в данном случае решает суд.

- Евгений Геннадьевич, насколько активно вы сами пользуетесь соцсетями?

- Честно говоря, от соцсетей воздерживаюсь. Являюсь активным пользователем интернета с 1998 года, жизнь заставляет. Читаю в основном новостные сайты.

- Какова роль в резонансных делах двух студенток алтайского филиала РАНХиГС, уже успевших получить обструкцию за свои свидетельские показания?

- На момент возбуждения уголовных дел девушки не являлись еще студентками вуза. В этих делах они выступают как свидетели, которых там, кстати, много и помимо них. По существу от девушек ничего не зависит и ни на кого они "не стучали". В одном деле они выступили понятыми, в другом свидетелями. Их просто жалко в связи с начавшейся вокруг истерией. Учатся ли они сейчас в вузе, я не знаю, к нам они никакого отношения не имеют.

Понятые просто присутствуют при обыске. Посмотрели они, что эти картинки действительно есть, подтвердили, что там изображено, поставили свои подписи – и все. Их показания не были основой обвинения. Сейчас девушкам просто портят жизнь.

- Считаете ли вы, что за подобные преступления должно быть именно уголовное наказание?

- Не так давно представители депутатского корпуса озвучили мнения о смягчении ответственности по ст. 282 УК РФ. Общественная дискуссия по этому вопросу начата давно и к какому-то итогу придет. Следователь в любом случае подчиняется только букве закона.

Повторюсь, с одной стороны, наказание по данной статье достаточно нестрогое, а с другой - позволяет другим гражданам понять, что не стоит заниматься подобными вещами.

ИА "Амител", Артем Кузнецов

<http://m.amic.ru/news/420842/>

14 Августа 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1248178>